

УДК 811.111:39

Гузий Т. Н.

Христианская картина мира древних англосаксов

Аннотация

Современные работы в области лингвистики широко используют понятие картина мира и подтверждают, что это понятие многоаспектное, многогранное, до сих пор находится в стадии становления и развития, и что проблема отражения в сознании человека целостной картины мира, находящей свое выражение в языке, является одной из самых актуальных в современной лингвистике. Особенного внимания заслуживает изучение картин мира на основе памятников древней письменности, так как этот материал малоисследован, но является очень важным для воспроизведения целостной картины мира лингвosoобществ. Существуют различные картины мира: языковые, концептуальные и др. Автор данной статьи исследует христианскую картину мира древних англосаксов, прослеживает особенности ее формирования в условиях распространение христианства среди германских племен, влияние языческой культуры на христианскую. На основе поэм древнеанглийского языка рассматривается христианская картина мира в системах пространства и времени. Пространственные представления включают в себя три уровня: Небо (Рай), Землю и Ад, а временные – связаны с религиозными представлениями древних германцев о создании и конце света.

Ключевые слова: картина мира; религия; язычество; христианство; англосаксы.

Guzii T.N.

The christian worldview of ancient anglo-saxons

ABSTRAKT

Recent works in the field of linguistics are replete with the notion «worldview.» They demonstrate that this notion is multidimensional, multifaceted and is still in its formation and development. Besides, the studies prove that the problem of reflection of coherent worldview in human mind and its expression in the language is one of the most challenging problems of modern linguistics. A particular emphasis should be given to the studies of worldviews based on the records of ancient writing, as this understudied material plays an important role in the reconstruction of the coherent worldview of various linguistic communities. There are different types of worldviews: linguistic, conceptual etc. The author examines the Christian worldview of Anglo-Saxons, the peculiarities of its formation in the condition of the spread of Christianity among the Germanic tribes, and the influence of paganism on the Christian culture. The Christian worldview is considered on the basis of the Old English poems in the systems of space and time. The spatial views include three levels: Heaven (Paradise), Earth and Hell. The temporal views are associated with the religious beliefs of the ancient Germans about the creation and the end of the world.

Key words: worldview; religion; Christianity; paganism; Anglo-Saxons.

Введение

Одной из центральных проблем когнитивной лингвистики является изучение картин мира. Языковые картины отображают представления людей о мире, способствуют познанию объективной действительности, которая потом воплощается в речи. Определенный интерес представляет изучение картин мира древних людей, так как исследование памятников письменности древних германцев позволяет воспроизвести картину мира, в которой отражены такие особенности мышления древнего человека, как конкретность, нерасчлененность, образность, отождествление разнородных предметов и явлений, отождествление слова и предмета, называемого данным словом, мифологичность, диффузность и др.

Ученому, который стремится реконструировать фрагменты древней картины мира, необходимо учитывать эти особенности. При этом очень важно изучение данных древнего языка в контексте культуры, так как при восприятии и переводе древнего текста можно легко перенести особенности современного мироощущения на древний текст и интерпретировать его с точки зрения современных категорий мышления [1]. В настоящее время на основании разновидностей духовной культуры принято выделять шесть картин мира: религиозную (мифологическую), научную, эстетическую, этическую, художественную, политическую [3].

Религиозную картину мира древних англосаксов мы разделяем на мифологическую (дохристианскую) и христианскую. Целью нашей статьи является анализ христианской картины мира древних англосаксов, рассмотрение ее в системах пространства и времени на основе памятников древней письменности.

Формирование христианской картины мира древних англосаксов

Распространение христианства среди германских племен – между IV и V ст. – нанесло удар по древним верованиям. Народные массы долго сопротивлялись введению новой религии, навязываемой им феодальной аристократией, христианскими проповедниками. Чтобы ослабить это сопротивление, христианское духовенство шло на уступки, узако-

нивало некоторые старые обычаи и поверья, стараясь придать им христианское лицо, но дохристианские пережитки держались долго [5, с. 225]; одна религиозная парадигма накладывалась на другую, произошел переход от политеизма к монотеизму.

В письме папы Григория к королю Кента упоминаются такие ключевые моменты язычества, как поклонение идолам и существование языческих капищ, которые должны быть уничтожены. Так, во втором письме к аббату Мелитусу он предлагает не уничтожать капища, а только уничтожить идолов, а жертвоприношения богам, к которым англосаксы были приучены, могут проводиться, но в рамках празднования христианских фестивалей, для того чтобы превратить акт демонического поклонения в акт божественного праздника [10, с. 164-165]. Такие послабления в религиозной атрибутике со стороны духовенства должны были способствовать постепенному обращению язычников в христианство.

Пережитки древних верований наблюдались и в земледельческих обрядах, относящихся к «низшей мифологии», которые очень основательно исследовал в 60-70-х годах XIX ст. Вильгельм Маннгардт. Особенно подробно он рассмотрел те обычаи и мифологические образы, которые связаны с уборкой урожая. Оказалось, что во всех уборочных обычаях и обрядах присутствует идея о каком-то таинственном демоне, который сидит в хлебном поле; по мере скашивания хлеба это существо отступает и под конец оказывается в последнем снопе. Этот последний сноп – воплощение невидимого духа растительности – и становился предметом особых обычаем и поверьем: его украшали, торжественно несли в дом, берегли до следующего урожая [7, с. 115-127]. Уборке урожая уделялось особое внимание, в данных обрядах древних германцев наблюдалось олицетворение хлеба как высшей силы, поклонение ей.

Конечно, вера в единого бога не была привычным явлением для германского мировоззрения. Люди привыкли обращаться к различным богам в зависимости от ситуаций. Несмотря на все это, некоторые германцы, даже вне империи, все же обращались в новую веру. Они приходили к христианству благодаря общению

с христианскими пленниками, захваченными ими во время набегов на римские провинции, а также через посредство других германцев, служивших в римской армии, стали христианами во время службы, а затем вернулись на родину [4, с. 57]. За достаточно короткое историческое время произошло преобразование языческой культуры в христианскую, но при этом еще некоторое время наблюдались пережитки язычества в христианстве.

Из британских и ирландских монастырей в свою очередь вышли многие ревностные проповедники христианства, знаменитым среди них был Винфрид, прозванный Бонифацием. Он крестил язычников, основывал церкви, монастыри, преимущественно в землях, зависимых от франков, под покровительством Карла Мартелла и Пипина Короткого. Его неутомимое мужество и красноречие имели большой успех. Однажды он проповедовал в стране гессенцев, где на одной горе стоял старый дуб, посвященный богу грома. Когда народ собрался там для жертвоприношений, Бонифаций и его спутники взялись рубить священное дерево, чтобы доказать язычникам бессилие их богов. Язычники ожидали, что гром небесный поразит дерзкого пришельца, но, к их удивлению, дуб упал без вреда для христиан, и тогда многие приняли крещение [2]. Этот момент был одним из тех, которые потрясли языческие верования.

Язычники в повседневной жизни довольно часто обращались к различным местным божкам и использовали заклинания для достижения определенных целей. С принятием христианства стали появляться молитвы к единому Богу, Богородице, святым, хотя и заговоры еще тоже широко использовались. На языковом уровне, а именно на примере древнегерманских заговоров, О.В. Троць прослеживает интерференцию языческих и христианских представлений [6, с. 63]. Магическая сила слова заложена в древних заговорах англосаксов:

дрн.-англ. *ne te mere ne getyrrre, ne te maga ne geswence, ne te næfre minum feore forht ne gewurfe, ac gehæle me ælmihtig* («A Journey Charm», 8-10) – Пусть мнеочные страхи не мешают, живот не мучает, пусть в

моей жизни не будет страха и да хранит меня Господь».

По нашему мнению, магическая сила или функция слова присутствует в христианской молитве, но если сравнивать заклинания и молитвы, то они отличаются своим сакральным смыслом: в основе молитвы – вера в Бога, в основе заклинания – вера в слово и природные явления. Однако следует отметить, что молитва также содержит магнетизм слова, есть средство обращения к Богу, это является показателем высшего этапа духовного развития человечества. В молитве происходит прямое обращение человека к Богу и надежды на него.

Переход от языческой мистерии в христианских обрядах семиотически маркирован большим количеством артефактов, используемых в ходе ритуалов англосаксонской раннехристианской церкви. Главным объектом ритуала был крест. Сначала восприятие этого артефакта, используемого христианскими миссионерами для обращения язычников в новую веру, было исключительно языческим, что отразилось в семантической размытости номинации *wudu*, m – wood, forest, grove; tree; the Cross, Rood; [8, с. 21]. В древнеанглийском памятнике «Dream of the Rood» встречаем такие номинации для обозначения креста, как *sigebeam* (что означает дерево, на котором была получена победа), *wuldres treow* (дерево победы), *wealdendes treow* (дерево Властилина). В представлении англосаксов крест неразрывно связан с деревом и победой Бога. По мнению И.Ф. Янушкевич, номинации для обозначения креста представляются нам семантическимиrudimentами языческого восприятия Бога новой религии как подобия англосаксонского бога Водена (Одена) – Бога-победителя [8, с. 21]. И это сравнение Водена с Христом является не единственным в научной литературе.

Как указывается в англосаксонском памятнике письменности «The Nine Herbs Charm», христианский правитель языческого заклинания против яда добавил девять трав, благодать которых превозносится в заклятии; они были созданы Христом, как помощь для всех. Согласно исландской поэме «Hávamál», здесь, так же, как Воден создает магические руны мудрости через повешение на Космиче-

ском Древе, так и Христос создал волшебные травы, когда Он висел на Кресте [9, с. 202].

Девять веточек волшебных трав помогли Водену поразить змея, что разбежался на девять частей:

дрн.-англ. *Wyrm com snican, toslat he man; ða genam Woden VIII wuldortanas, sloh ða þa næddran, þæt heo on VIII tofleah. þær geændade æppel and attor, þæt heo næfre ne wolde on hus bugan.* («The Nine Herbs Charm», 31-35) – Червь приполз, но не убил никого. Воден взял девять славных веточек, он ударил ядовитую змею, что разлетелась на девять частей. И яблоко добавил против яда, чтобы змея никогда не заползла в дом.

К. Олсен предполагает, что поэт придумал данный миф, чтобы дискредитировать прежнюю роль Водена как целителя. Его роль в дальнейшем заключается в том, чтобы объяснить происхождение болезни: убивая змею, Воден выпустил персонифицированные, враждебные яды, которые преодолеваются так же персонифицированными доброжелательными травами. Эта роль, безусловно, находится в резком контрасте с распятием Христа и упоминается в следующих строках заклинания: жертва Христа создала вечную жизнь для человека; Воден только распространяет смерть. [12, с. 25]. Несмотря на тот факт, что существуют параллели сравнения между Воденом и Христом, в новый христианский период наблюдается дискредитация языческих богов и одобрение Иисуса Христа.

С развитием образованности англосаксонского общества по новой вере символика креста становится семиотической поливалентной: во-первых, крест символизировал благословение Господа, приобщение к вере, крещение (*Crístesmæl*, m (Christ's mark), the cross); во-вторых, он напоминал о муках Христа, который принял их на кресте для избавления и спасения людей (*ród* – a cross on which a person is executed; the cross on which Christ suffered); в-третьих, крест стал восприниматься как ритуальный аксессуар священнослужителя (*bisceopród*, f – bishop's cross). Культ Креста стал основополагающим в англосаксонском христианстве [8, с. 21]. Крест получил не только глубокое символическое

значение, но и стал защитой от темных сил. В древнеанглийском памятнике «Dream of the Rood» главный герой говорит:

дрн.-англ. *Me is willa to ðat mycel on mode, ond min mundbyrd is geriht to þære rode* («Dream of the Rood», 129-132) – В кресте я ищу защиту в этой жизни, и жаждет сердце утешения в молитве.

Христианская картина мира в системах пространства и времени на основе памятников древней письменности.

В христианстве Бог понимается как создатель всего живого. Главным отличием христианской картины мира от мифологической заключается в том, что Бог один, но имеет три лица: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух, вместе они образуют Святую Троицу, Единосущную и нераздельную. Человек является божественным творением и создан по образу и подобию Бога.

Рассмотрим христианскую картину в системах пространства и времени на материале древнеанглийского письменности.

Христианская картина мира включает в себя три уровня: что-то божественное, невидимое – НЕБО (РАЙ); то, что вы видите каждый день, и что вам знакомо: священник, церковь, монастыри и т.д. – ЗЕМЛЮ, и то, что есть подземный мир, которого не видно, где живут черти и злые силы – АД [13, с. 182].

В поэме «Genesis B» ярко описываются данные пространственные уровни. Небо представлено лексемой *heofon* (дрн.-англ. *Heofon* – дом бога, ранее – небо, возможно от пра германского *hibin*), дисимилировало с *himin* (родственное дрн.-нем. *Haben*, дисл. *Himinn*, гот. *himins*, дфр. корнем *kem* – покрывать). Бог является создателем всего сущего и создает рай, в котором сначала жили первые люди Адам и Ева. В поэме нет прямого обозначения данного слова, место, которое было создано богом, рай, где жили первые люди, представлен лексемой *middangeard*. В поэме «The Phoenix» рай изображается идеалистическим пейзажем и представлен существительными *wong* (равнина), *lond* (земля), которые далеки от *middangeard*, где люди проживают:

дрн.-англ. *þæt is wynsum wong, wealdas grene, rume under roderum. Ne mæg þær ren*

ne snaw, ne forstes fnæst, ne fyres blæst, ne hægles hryre, ne hrimes dryre, ne sunnan hætu, ne sincaldu, ne wearm weder, ne winterscur wihte gewyrdan, ac se wong seomað eadig ond onsund («The Phoenix», 13-20) – прекрасная равнина, лес зеленый: ни снега, ни ливни, ни ветры холодные, ни летучее пламя, ни градопады пагубные, ни доспехи ледяные, ни суша, ни солнце, ни северные ветры, ни жара, ни засуха, ни зимние метели ее не беспокоят, чистая и неунывающая, счастья обитель.

Земля в христианском мировоззрении является временным местом пребывания человека, все деяния на земле нацелены на приход Царства Божьего, где живет Господь и ангелы. Ангел в древнеанглийском представлен лексемой *engel* (дрн.-англ. *engel* и дфр. *Angele*, оба от лат. *angelus*, греч. *Angelos* – вестник, посланник, кто-то, кто сообщает, возможно родственное *angaros* – конный курьер, оба от неизвестного восточного слова (Ваткинс сравнивает с санскрит. *ajira* – быстрый, Кляйн видит семитские источники). Ангелы являются вестниками Бога, призванные приходить людям на помощь. Процитируем строки из поэмы, где говорится о создании ангелов:

дрн.-англ. *Hæfde se alwalda engelcynna þurh handmægen, halig drihten, tene getrimede, þæt he getruwode wel* («Genesis B», 246-248) – Государь-всевладитель десять ангельских родов учредил на небе, свят Господь, которым он хорошо доверял.

Но, как дальше рассказывает нам древнеанглийский памятник, один из ангелов во спротивился Господу; за недостойное поведение он был свергнут с небес в ад, где стал Сатаной. В древнеанглийском Сатана представлен лексемой *Satan* (дрн.-англ. *Satan*, с лат. *Satan*, с греч. *Satanas*, с иврита *satan* – противник, тот, кто замышляет против другого). Сатана является врагом Бога, носителем всего плохого, Бог приказал ему править адом и контролировать греческий мир. В отличие от язычества в христианстве происходит четкое разделение между добром и злом.

Небу противопоставляется ад, который представлен лексемами *helle* (дрн.-англ. *Hel*, *helle* – загробный мир, место мертвых,

адское место, от пра германского *haljo* – ад (родственное дфр. *Helle*, нидерл. *Hel*, дисл. *Hel*, нем. *Hölle*, гот. *Halja*), сравним дисл. *hellir* – пещера, каверна от пра германского *kel* – покрывать, скрывать и *grund* (дvn.-англ. – низ, основа, земля, поверхность земли от пра германского *grundus*), вероятно означает глубокое место (родственное дфр., дс., дат., швед., *grund*, нидерл. *grond*, дvn. *grunt*, нем. *Grund* – земля, грунт, низ, дисл. *Grunn* – неглубокое место, *grund* – поле, равнина, *grunnr* – низ). Ад означает загробный мир, находящийся в самом низу пространственных представлений человека, служит местом для наказания грешников.

Ад описывается как ужасное место, куда отправляются грешники и горят в страданиях за плохие поступки.

Временная система связана с представлениями о создании и конце света. Именно Бог создал мир силой Слова. В древнейшей эпической поэме англосаксонцев «Beowulf» (VII-XI ст.) встречаем строки, где описывается сотворение мира:

дрн.-англ. *Sægde se þe cuþe frumsceaft fira feorran reccan, cwað þæt se ælmihtiga eorðan worhte, whitebeorhtne wang, swa wæter bebuigeð, gesette sigehrefig sunnan ond monan* («Beowulf», 90-94) – пел о том, как Творец устроил сушу-равнину, омытую морем, о том, как Зиждитель укрепил сонце.

Мир имеет не только начало, но и конец. В поэме «The Phoenix» лирическое описание блаженной райской жизни неожиданно меняется описанием конца света:

дрн.-англ. *bideð swa geblowan oð bæles cume, dryhtnes domes, þonne deaðræced, hæleþa heolstorcofan, onhliden weorþað.* («The Phoenix», 47-49) – пока не настанет большой пожар и Суд Господень, когда своды смерти, мрачные могилы смертных откроются.

Из данных строк следует, что на всю Землю придет Страшный Суд, который и станет концом света. По христианским верованиям на нем появятся и праведники и грешники, чтобы ответить за свои деяния при жизни. Праведники отправятся в рай, чтобы жить в вечном блаженстве, а грешники соответственно в ад на вечные муки.

Заключение

Религиозная картина мира играет неоценимую роль в общей картине мира, так как отражает культурные, духовные особенности лингвосообщества.

Введение христианства стало новым этапом развития англосаксонской культуры, разрушения старых примитивных представлений, изменения моральных норм и ценностей. За достаточно короткий промежуток времени произошло преобразование языческой культуры в христианскую, что привело к тому, что еще некоторое время наблюдались пережитки язычества, которые прослеживались как в обычаях англосаксов, так и на языковом уровне.

Реконструкции фрагментов христианской картины мира англосаксов способствуют памятники древней письменности, на основе которых мы рассматриваем данную картину мира в системах пространства и времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева Ю.С. Концептосфера ВОИНСТВЕННОСТЬ как фрагмент англосаксонской картины мира: когнитивный подход (На материале древнеанглийской геройской поэзии): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Владивосток, 2003. 194 с.
2. Иловайский Д.И. Древняя история. Средние века. Новая история. М.: Современник, 1997. 526 с. URL: <http://bibliotekar.ru/polk-8/>
3. Михайлов А.В. Принципы построения картины мира и способы ее вербального осуществления // Проблемы исторического языкознания и ментальности. Русский язык: Ментальность и грамматика. Красноярск, 1998. С. 38-77.
4. Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. Пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 223 с.
5. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1986. 576 с.
6. Троць О.В. Вербалізація концепту ДОЛЯ у давньогерманських мовах: етнокультурний аспект: Дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04. Київ, 2008. 200 с.
7. Фрэзер Д. Золотая ветвь. Пер. с англ. Вып. III. М.: Атеист, 1928. С. 115-127.

Пространственные представления включают в себя три уровня: Небо (Рай), Землю и Ад, а временные связаны с представлениями о создании и конце света.

Список сокращений:

- греч. – греческий
- гот. – готский
- дат. – датский
- дvn. – древневерхнемецкий
- дисл. – древнеисландский
- дрн.-англ. – древнеанглийский
- дрн.-нем. – древненемецкий
- дс. – древнесаксонский
- дфр. – древнефризский
- лат. – латинский
- нем. – немецкий
- нидерл. – нидерландский
- санскр. – санскрит
- швед. – шведский

8. Янушкевич И.Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2009. 49 с.

9. Chaney W.A. Paganism to Christianity in Anglo-Saxon England // The Harvard Theological Review. Vol. 53, No. 3 (Jul., 1960). Pp. 197-217.

10. Church S.D. Paganism in Conversion-Age Anglo-Saxon England: The Evidence of Bede's Ecclesiastical History Reconsidered // The Journal of the Historian Assosiation. 2008. Volume 93. Issue 310. Pp.162-180.

11. Douglas Harper's Etymology Dictionary URL: <http://www.etymonline.com>.

12. Olsen K. The Lacnunga and its Sources: The Nine Herbs Charm and Wid Færstice Reconsidered // Revista Canaria de Estudios Ingleses, 2007. 55, Pp. 23-31.

13. Panasenko N. Reflection of the Naive Christian Worldview in the Romance, Germanic and Slavic Phytonymic Lexicon // European Journal of Science and Theology. 2014. Vol.10. No.4. Pp. 167-183.

14. The Complete Corpus of Anglo-Saxon Poetry URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/ascp>.

REFERENCES

1. Grigorieva Y.S. Conceptosphere MILITANCY as a Fragment of an Anglo-Saxon Image of the World: a Cognitive Approach (On the material of Old English Heroic Poetry). PhD Dissertation. Vladivostok, 2003. 194 p.
2. Ilovayski D.I. Ancient History. Middle Ages. New History. Moscow: Sovremennik, 1997. 526 p. URL: <http://bibliotekar.ru/polk-8/>
3. Mikhaylov A.V. The Principles of Worldview Formation and Means of its Verbalization // Problems of Historical Linguistics and Mentality. Russian: Mentality and Grammar. Krasnoyarsk. 1998. Pp. 38-77.
4. Todd M. Barbarians. The Ancient Germans. Life, Religion, Culture. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2005. 223 p.
5. Tokarev S.A. Religion in the History of the World. M.: Politizdat, 1986. 576 p.
6. Trots O.V. Verbalization of the Concept FATE in old Germanic Languages: Ethno-cultural Aspect. Kiev: KNLU, 2008. 200 p.
7. Fraser J. The Golden Bough. Vol. III. M.: Ateist, 1928. Pp. 115-127.
8. Yanushkevich I.F Lingvosemiotics of Anglo-Saxon culture. PhD Dissertation. Volgograd, 2009. 49 p.
9. Chaney W.A. Paganism to Christianity in Anglo-Saxon England // The Harvard Theological Review. Vol. 53, No. 3 (Jul., 1960). Pp. 197-217.
10. Church S.D. Paganism in Conversion-Age Anglo-Saxon England: The Evidence of Bede's Ecclesiastical History Reconsidered // The Journal of the Historian Association. Volume 93. Issue 310, 2008. Pp.162-180.
11. Douglas Harper's Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com>.
12. Olsen K. The Lacnunga and its Sources: The Nine Herbs Charm and Wid Færstice Reconsidered // Revista Canaria de Estudios Ingleses, 2007. Pp. 23-31.
13. Panasenko N. Reflection of the Naive Christian Worldview in the Romance, Germanic and Slavic Phytonymic Lexicon // European Journal of Science and Theology. Vol.10. No.4, 2014. Pp. 167-183.
14. The Complete Corpus of Anglo-Saxon Poetry. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/ascp>.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ:

Гузий Татьяна Николаевна

аспирант

Кафедра германской и финно-угорской филологии Киевского национального лингвистического университета
ул. Долорес Ибарури, 80/ 124, Чернигов, 14033
Украина

E-mail: freunde_tn@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Tetiana Nikolaevna Guzii

PhD Student

Department of Germanic and Finno-Ugric Philology, Faculty of Germanic Philology Kyiv National Linguistic University
80/124 Dolores Ibarurri St., Chernigov, 14033 Ukraine
E-mail: freunde_tn@mail.ru